

УДК 811.11-112

АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Е.В. Приказчикова, Е.П. Савченко

Московский государственный областной университет, Москва

В статье обсуждаются вопросы межкультурной коммуникации и достижения в такой сфере современной науки, как лингвокультурология. Понятие о национальном менталитете и способы выявления особенностей национальной языковой картины мира представлены с точки зрения современных научных изысканий, результаты которых были изложены на XIII Конгрессе МАПРЯЛ в г. Гранада, Испания.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, лингвокультурология, национальный менталитет, языковая картина мира, перспективы.*

Бурное развитие глобализации в XXI веке привело к слиянию культур и размыванию национальных границ, которые, тем не менее, сохраняются и требуют внимательного изучения для успешного осуществления межкультурной коммуникации. Одним из инструментов современной науки является лингвокультурология, которую по праву можно отнести к комплексным областям научного знания о взаимосвязи языка и культуры. Использование лингвокультурологии как средства «концентрированного осмысления коллективного опыта, закодированного во всём богатстве значений слов, фразеологических единиц, общеизвестных текстов, формульных этикетных ситуаций» [8: 87], поможет исследовать проблемы взаимодействия языка и культуры в рамках межкультурной и межэтнической коммуникации в XXI веке.

Настоящая статья имеет своей целью систематизировать мнения о современном положении дел в исследовании взаимодействия языка–культуры–личности, высказанные учёными из 34 стран мира на XIII Конгрессе МАПРЯЛ «Русский язык и литература в пространстве мировой культуры» (13–20 сентября 2015, Гранада, Испания). Авторам статьи представляется важным проанализировать теоретические достижения исследований аспектов межкультурной коммуникации, осуществляемых в рамках лингвокультурологии на современном этапе её развития.

Несомненно, прежде чем говорить о каких-либо результатах или достижениях отечественной лингвокультурологии, необходимо уточнить, что явилось источником её возникновения и что породило столь высокий интерес к рассмотрению аспектов межкультурной коммуникации именно через призму лингвокультурологического подхода.

На наш взгляд, антропоцентрическая парадигма, утвердившаяся в начале XXI века как основа современных лингвистических исследований, а также сформировавшийся как отдельное научное направление лингвокогнитивный подход, оказали существенное влияние на повышение интереса исследователей к описанию культурно-национальных коннотаций [14], к выявлению роли метафоры в описании внутреннего мира человека и к анализу общих свойств языка через призму лингвоспецифических явлений [2], к структуриро-

ванию концепта и разграничению трех слоёв в культурном элементе концепта [13] и т.п.

Все эти направления современных лингвистических исследований берут свое начало от лингвистической теории В. фон Гумбольдта, сформированной ещё в XIX в. Его положение о том, что язык неразрывно связан с развитием человечества и отражает в себе стадии развития культуры [7: 356], поддержал и развил А.А. Потебня. В России XIX века тезис о том, что «при всей значимости языковых форм, они действительно могут стать душой народа, когда будут рассматриваться во взаимодействии с их значениями» (цит. по: [3: 167]) и выделенная им особая роль поэзии, как предшественника научного познания мира, общества и человека, являются весомым вкладом в философско-лингвистическое обоснование взаимосвязи языка-культуры-личности.

Формирование лингвистической и философской теории завершилось тем, что в работах зарубежных и отечественных лингвистов язык стал рассматриваться в его неразрывной связи с национальной культурой и мышлением человека, что привело к закономерному появлению во второй половине XX века ряда фундаментальных исследований. Среди них отметим монографию «Язык и культура» Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова [4], где дано именно лингвистическое понимание центральной для лингвистики проблемы о соотношении языка и культуры, ставшее обобщением сорока лет исследований. Исходя из предложенного ими филологического инструментария, лингвисты смогли объективировать национальную культуру через язык и тексты. При этом стало возможным выявление специфики семантики языка в аспекте функционирования культуры.

Лингвострановедение как источник возникновения лингвокультурологии обеспечило создание её методологической базы. В этой связи нельзя не упомянуть об исследовании В.В. Воробьёва «Лингвокультурология: теория и методы» [5], оказавшем значительное влияние на формирование лингвокультурологии как науки. Выделенная им единица лингвокультурологического анализа, лингвокультурема, непосредственным образом связана с выделенной А.А. Потебней категорией ближайшего/дальнейшего значения слова. Определение лингвокультурологии, разработанное В.В. Воробьёвым, включает все компоненты, позволяющие считать её не просто теоретической базой страноведения, а самостоятельной наукой, подразумевающей наличие собственного предмета и объекта изучения, а также научных методов. Важно, что при этом В.В. Воробьёв выделяет её комплексный характер и указывает на её синтезирующий характер, что явно отвечает требованиям современной научной парадигмы. «Лингвокультурология – комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве языкового и внеязыкового содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления» [цит. раб.: 37].

Исследуя в своей работе концептуальное поле «русская национальная личность» В.В. Воробьёв продемонстрировал возможности разработанного им понятийного аппарата и таким образом придал импульс дальнейшему развитию лингвокультурологии.

В работе В.В. Красных «Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология» предложен лингво-когнитивный подход к коммуникации, так как он позволяет проанализировать как её общелингвистический аспект, так и национально-детерминированный компонент [10: 20–21]. В своем исследовании В.В. Красных даёт определение лингвокультурологии как дисциплины, изучающей «проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе», непосредственно связанной с исследованием «национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» [цит. раб.: 12]. Автор основывается в своём исследовании на гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа о том, что язык определяет мышление и способ познания мира. Судьба этой теории не проста: она прошла путь от бурного одобрения до полного отвержения и совсем недавно получила новое осознание и признание. Рассуждая об этнопсихоллингвистике и лингвокультурологии, В.В. Красных настаивает на общности их проблематики, однако не совсем чётко обозначает различия в методах их исследований, что сделало невозможным провести чёткую грань между этими двумя дисциплинами.

Если говорить о работах, предназначенных для популяризации лингвокультурологии, то учебное пособие для студентов высших учебных заведений В.А. Масловой «Лингвокультурология» [12], несомненно, достойно упоминания. Данное в этом пособии определение лингвокультурологии как отрасли лингвистики, возникшей «на стыке лингвистики и культурологии» [цит. раб.: 9], автор развивает и расширяет до понятия «интегративная область знаний», которая «вбирает в себя результаты исследований в культурологии и языкознании, этнолингвистике и культурной антропологии» [цит. раб.: 32].

Представленные автором пособия понятийный аппарат, методы и задачи лингвокультурологии охватывают достаточно широкую область от интерпретации до психоллингвистического анализа, что затрудняет определение статуса лингвокультурологии. Так, В.Н. Телия считает, что лингвокультурология является составной частью этнолингвистики [14]. В то же время, В.А. Маслова [12] и В.В. Воробьёв [5] полагают, что это пограничная наука синтезирующего типа. Несмотря на существующие разногласия в понимании целей, задач и предмета исследования лингвокультурологии всё порождаемое разнообразие интерпретаций её положения в лингвистике в конечном итоге стимулирует развитие лингвокультурологии как самостоятельной науки.

Несомненно, это далеко не полный список тех работ, которые в той или иной мере определили развитие лингвокультурологии в XXI веке и привели к столь высокому интересу исследователей к этой отрасли лингвистического знания. Однако авторы настоящей статьи ставили своей целью систематизировать мнения именно тех ученых, кто в сентябре 2015 г. принимал участие в работе XIII Конгресса МАПРЯЛ «Русский язык и литература в пространстве мировой культуры» (который проходил в испанском городе Гранада), в частности в заседаниях направления 5 «Язык. Сознание. Культура» под председательством В.Г. Костомарова, В.М. Шаклеина и др.

Так, отечественные и зарубежные лингвисты (а в конгрессе принимали участие ученые из 34 стран) сходятся во мнении, что язык «в настоящее время предстаёт одновременно и индивидуальной чертой отдельного человека, и характеристикой всего этноса, к которому он принадлежит» [9: 298]. Выступ-

ления учёных, так или иначе, согласовывались с тезисом В.Г. Костомарова о том, что современное развитие лингвокультурологии позволяет «говорить о родном языке как отдельного человека, так и всего государства. Во многих государствах считают, как и у нас, родным не только свой материнский язык, но и язык государства в целом, поскольку его население состоит из одного этноса, из лиц с одним и тем же родным языком» [цит. раб.: 298]. Следовательно, можно говорить о том, что лингвокультурологическое знание находит свое прикладное применение в том, чтобы стимулировать изучение как родного языка, так и иностранного, обеспечивая тем самым основу успешной межкультурной коммуникации. «Чтобы следить за успехами друг друга, перенимать, заимствовать полезное, не замыкаясь в своём родном мире, только в своей культуре, вере, хозяйстве, кухне, веками повсюду ценили международные связи, пестовали толмачей и переводчиков, поощряли массовое изучение чужих языков» [цит. раб.: 302].

Что касается проблемы разработки теоретических основ лингвокультурологии, т.е. теории, методов и общих принципов лингвокультурологического исследования, то В.В. Воробьёв обозначил наличие недостаточности в «проработке их теоретико-методологической базы» [б: 110] и отметил, что тем самым снижается эффективность «прикладной лингвокультурологии, как важнейшего инструмента методологической базы преподавания иностранных языков [там же].

Большой интерес, по мнению авторов настоящей статьи, представляет высказанное В.В. Воробьёвым мнение о том, что проведённые теоретические исследования лингвокультурологической теории слова уже приобрели фундаментальный характер, что позволило «объективно оценить некоторые результаты произошедших процессов и описать их, достаточно чётко определить общее и различное в состоянии лексических систем в так называемые переходные эпохи, периоды общественной нестабильности» [цит. раб.: 111]. С учётом особенности современной социально-политической и общественно-культурной обстановки в мире результаты данных исследований представляют несомненную ценность.

Обобщая опыт тридцати лет становления лингвокультурологии, В.В. Воробьёв высказал озабоченность «сверхмерной дифференциацией теоретических и прикладных исследований» [там же]. И действительно, современному исследователю всё труднее ориентироваться во всё множущихся направлениях лингвокультурологии, к которым теперь относятся и когнитивная лингвокультурология, и сопоставительная, и педагогическая, и прикладная и мн. др. При этом спектр проблем, которые входят в круг интересов современных исследователей, непомерно расширился и охватывает не только специфические черты национальной картины мира и национального менталитета, но и даже отражение «специфических черт формирования и развития материальной культуры в языке, от фольклора и юмора до искусственного интеллекта» [там же]. Подобную чрезмерность В.В. Воробьёв объясняет тем фактом, что лингвокультурология как наука всё ещё находится в стадии становления, поэтому «на неё неизбежно распространяется многозначность и противоречивость, свойственные при подходе

к языку, культуре и личности – триаде и фокусу рассмотрения указанных проблем» [цит. раб.: 112].

Представляется важным высказанное В.В. Воробьёвым наблюдение, что на современном этапе развития лингвокультурологии существует положительная динамика в исследовании взаимодействия языка–культуры–личности (подтверждённая большим количеством завершённых исследований, написанных и защищённых диссертаций). Именно благодаря этому стал возможным «перевод лингвокультурологии как многоуровневой системы в другой ранг, научно-методический, что находит закономерное и адекватное отражение в терминологии» [там же].

Однако процесс естественного развития любой науки связан и с определёнными сложностями. В случае с лингвокультурологией эта сложность обусловлена тем, что исследование даже по отдельности языка, культуры, личности никогда не считалось легкой задачей, а уж исследовать эти феномены в их неразрывной взаимосвязи – задача наивысшего уровня сложности, требующая от исследователя умения разбираться во всех тонкостях всё ещё формирующейся терминосистемы этой науки. Сформировавшиеся на данный момент два уровня лингвокультурологии: «фундаментально-теоретический и прикладной» [6: 113–114] обозначили некий парадокс в развитии лингвокультурологии как науки. Парадокс этот заключается в том, что прикладных исследований, объективно обусловленных социальным заказом, выполнено огромное количество (до такой степени, что иногда их авторы делают больший уклон в сторону лингвострановедения или исследования межкультурной коммуникации, отклоняясь от собственно лингвокультурологической направленности), и появились они значительно раньше «собственно теории взаимодействия языка и культуры, объяснительных моделей и концепций языковой личности, языковой картины мира» [6: 114]. При этом собственно научно-методологический базис ещё только складывается и не утвердился в окончательном виде.

В.В. Красных в настоящий момент выдвигает тезис о необходимости исследовать феномен взаимодействия языка–культуры–личности шире, развёртывая его во «взаимосвязь, взаимовлияние, взаимозависимость и взаимодействие неотъемлемых составляющих неслиянного единства “язык – сознание – культура – лингвокультура – человек – сообщество – коммуникация”» [11: 305]. По мнению В.В. Красных, исследование такого многогранного и сложного феномена можно осуществить только в рамках современного подхода, интегрирующего достижения разных научных дисциплин, – «психолингвокультурологии» [там же]. В данной связи культура и лингвокультура предстают разными феноменами, способными в равной степени помочь в решении проблем межкультурной коммуникации в сложившихся в настоящее время условиях смешения языков и культур. При этом В.В. Красных приписывает культуре идентифицирующую, дифференцирующую и конгломерирующую функции, утверждая, что «освоенные, усвоенные и присвоенные человеком личностью культура (совокупность знаков, значений, интересов, целей, установок, оценок, знаний и т. д.) и лингвокультура (культура оязыковлённая, явленная и закреплённая в знаках языка) лежат в основе, с одной стороны, само-

идентификации личности как члена определённого сообщества, а с другой – идентификации данной личности как “своего” или “чужого” со стороны того сообщества, к которому данная личность себя причисляет» [11: 308].

Несомненно, в таком подходе есть рациональное зерно, так как только разграничивая понятия «культура» и «лингвокультура» можно разобраться в смещённых в век глобализации культурных доминантах и в иерархии ценностей национальных языковых картин мира. Однако усложнение методологической основы науки, которая ещё не завершила процесс «затяжной и острой дискуссии о её дисциплинарном статусе, методологии, методах, предмете и месте в системе гуманитарных знаний» [цит. раб.: 111], представляется не совсем оправданным.

Подводя итог всему сказанному выше, можно сделать вывод, что за последние тридцать лет лингвокультурология приобрела право называться самостоятельной наукой. Тот факт, что в учебных планах большинства российских вузов лингвокультурология как учебная дисциплина занимает значительное место, говорит о её высоком прикладном значении.

Особенное значение на сегодняшний момент имеет и то, что отечественные лингвисты внесли значительный вклад в развитие и становление лингвокультурологии как науки, во многом предвосхитив исследования западных ученых. Объясняется это двумя факторами: наличием огромного духовно-интеллектуального потенциала национального языка и культуры и активностью исследователей в сфере сохранения чистоты национального языка и духовности.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. 416 с.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека: монография. М.: Изд-во «Языки русской культуры», 1999. 896 с.
3. Безлепкин Н.И. Философия языка в России: К истории русской лингвофилософии: монография. СПб.: «Искусство-СПБ», 2002. 272 с.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: монография. М: Русский язык, 1990. 246 с.
5. Воробьёв В.В. Лингвокультурология (теория и методы): монография. М.: Едиториал УРСС, 2003. 331 с.
6. Воробьёв В.В. Лингвокультурология 30 лет спустя: есть ли теоретические достижения в описании взаимодействия языка–культуры–личности и каковы прикладные перспективы в обучении иностранным языкам? // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года) Т. 6. СПб.: МАПРЯЛ, 2015. С. 110–116.
7. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры: монография. М.: Прогресс, 1985. 440 с.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. М.:Гнозис, 2004. 390 с.
9. Костомаров В.Г. Раздумья о родном языке // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года) Т. 6. СПб.: МАПРЯЛ, 2015. С. 298–303.

10. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: монография. М.: «Гнозис», 2002. 284 с.
11. Красных В.В. Основные функции языка, культуры и лингвокультуры в свете психоллингвокультурологии // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года) Т. 6. СПб.: МАПРЯЛ, 2015. С. 304–309.
12. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие. М.: Академия, 2001. 183 с.
13. Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка: монография. М.: Языки русской культуры, 1998. 780 с.
14. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты: монография. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.

**THEORETICAL ACHIEVEMENTS IN DESCRIBING
THE LANGUAGE-CULTURE-PERSONALITY INTERACTION
AND PROSPECTS OF THEIR APPLICATION**

E.V. Prikazchikova, E.P. Savchenko

Moscow State Regional University, Moscow

The article raises the issues of cross-cultural communication and summarizes the achievements of linguists in such sphere of modern science as *linguo-culturology*. The concept of national mentality, as well as the ways of revealing the specificity of the national linguistic world view, is given through the prism of modern scientific research, the results of which were presented at the XIII Congress of MAPRYAL (the International Association of the Teachers of the Russian Language and Literature) in Granada, Spain.

Keywords: *cross-cultural communication, linguo-culturology, national mentality, linguistic world view, prospects.*

Об авторах:

ПРИКАЗЧИКОВА Елена Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики Института Лингвистики и Межкультурной Коммуникации Московского государственного областного университета, e-mail: help8875@gmail.com

САВЧЕНКО Елена Павловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики Института Лингвистики и Межкультурной Коммуникации Московского государственного областного университета, e-mail: ep.savchenko@mgou.ru